

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Ирина Архипова, Герой Социалистического Труда, народная артистка СССР

Музы и мода

Все чаще можно услышать мнение о том, что значительная часть студенчества, школьников, рабочей и сельской молодежи испытывает сильное влияние западной музыкальной «моды», весьма далекой от высоких образцов отечественной и мировой музыкальной культуры; что зарубежные «шлягеры» и их копии, изготовленные ловкими ремесленниками, заплонили молодежный быт. Да, к сожалению, так! И теперь нужно не сетовать по этому поводу, а доискиваться причин сложившегося положения, найти пути коренного исправления его. Уровень духовной жизни народа — это уровень его культуры. Если мы сегодня всерьез не займемся художественно-эстетическим воспитанием детей, если не привьем школьникам, учащимся техникумов и вузов, молодым труженикам города и села — не единицам, а массам — интерес к высокой музыкальной культуре, нам будет трудно, очень трудно усилить благотворное влияние искусства на жизнь общества. Ведь музыка, тем более ее массовые жанры, занимает среди искусств по популярности первое место. Ее воздействие на широкие слои народа сильнее. Она способна учить, облагораживать, мобилизовать и, напротив, расслаблять, разлагать. Имеем ли мы право забывать об этом?

Ведь одной лишь констатацией того, что тяга молодежи к серьезной музыке, к опере, к филармоническим программам невелика, ничего не изменишь. Надо искать корни явления и пути, конкретные меры, чтобы исправлять положение. Кстати говоря, меньше всего здесь способны помочь запреты на те или иные программы, грозные приказы соответствующих учреждений о расформировании коллективов, ансамблей. Жизнь показала, что такие методы применительно к искусству не из самых убедительных и действенных. Но как же усилить эту действенность?

Сколько уже лет ведется борьба за возрождение филиала Большого театра! Ведь это так важно для труппы, особенно для ее молодежного состава: молодые артисты могли бы активнее включаться в творческую жизнь коллектива. Важно и для зрителей — открылась бы реальная возможность приобщаться к высоким образцам музыкально-сценической культуры, услышать прославленных мастеров, познакомиться с новыми творческими силами. Как будто бы уже предприняты кое-какие меры, а филиал и по сей день лишь в мечтах.

Стоит сказать, что Большой театр стал почти недоступен москвичам: иностранные туристы, почетные гости столицы, участники конференций, симпозиумов, слетов, ответственных совещаний, сессий, съездов, форумов — на каждый московский день приходится более чем достаточно разного рода представительства — все они стараются стать посетителями спектаклей Большого. Так что «рядовые» зрители, особенно учащиеся огромного числа столичных вузов, училищ, техникумов, школ, рабочая молодежь, не имеют возможности даже изредка попадать в оперу.

Зато на эстрадные программы доступ самый широкий. Отсюда и результаты, о которых мы горько печалимся, а «воз и ныне там». Что же касается нашей второй сцены — Кремлевского Дворца съездов, — к сожалению, нам, артистам оперы, а следовательно, и нашим зрителям-слушателям, приходящим сюда не для того, чтобы полюбоваться на великолепное архитектурное творение, а чтобы послушать любимую оперу или любимого исполнителя, спектакли мало что дают: механический звук, только механический! Для чего же тогда Большой театр с огромным трудом ищет и отбирает по всей стране певцов с красивыми, большими, объемными голосами, если микрофон все нивелирует. Честно признаюсь, впервые я поняла, насколько великолепен, красив, величествен этот Дворец, именно Дворец в буквальном смысле этого слова, когда пришла сюда на XXVI съезд партии, будучи его делегатом. А сколько раз до этого я выходила на его сцену в спектаклях и ничего, кроме трудностей, а порой и досады, не испытывала. Ведь артист не ощущает здесь контакта со зрительным залом, с публикой. А это самое главное в нашем творческом процессе! Уверена, что для такой сцены нужны специальные постановки с учетом всех ее возможностей. А они немалые.

Недоумение вызывает отсутствие помещений у оперной студии Московской консерватории. Вряд ли нужно доказывать, сколь велика в этом чисто учебная необходимость: как воспитывать оперных певцов, если студенты лишены сцены, где они могли бы регулярно получать навыки оперного пения, систематически играть спектакли!

Помимо того, консерваторская студия могла бы тоже стать пропагандистом прекрасной музыки. Я всегда вспоминаю, как в студенческие годы проводила часы и дни в студии Московской консерватории (она располагалась в помещении студии «вахтаговец»). Я и мои коллеги, ныне занимающие ведущее положение в театрах, все мы воспитывались здесь, росли, совершенствовались. Очень хорошо помню, каким успехом пользовались студенческие работы у публики, как много зрителей они привлекали, сколько молодежи бывало в зале. Грустные воспоминания!..

Камерный музыкальный театр по сути своей, по культуре, по серьезности ставящихся здесь творческих проблем (хотя у него есть страстные почитатели, но есть и довольно открытые противники), на мой взгляд, является интересной лабораторией современной оперы. Но положение, в котором театр находится, — в полном смысле слова бедственное, не говоря уж о том, что его подвальный зал едва вмещает двести зрителей. Нужны ли комментарии?

Я не ошиблась и не пропустила в памяти другие столичные коллективы — Академический музыкальный театр имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, Детский музыкальный театр. Они ведут полезную, нужную работу по воспитанию наших слушателей. Но вопрос об оперных спектаклях для многомиллионного города стоит очень остро.

Всегда становится обидным, когда соизмеряешь то, что есть, с тем, что могло бы быть. В самом деле, наша вокальная школа с блеском вышла на мировую арену, с почетом несут вахту оперного искусства советские певцы. Одну за другой присносятся награды, высокие лауреатские звания молодым советским артистам международных конкурсов, что свидетельствует о престиже нашей вокальной педагогики, о том, что в нашей стране много талантливых молодежи. Однако конкурс не итог, а точка отсчета, исходный пункт. Дальнейшая же судьба лауреата, увы, не всегда складывается легко и удачно. Раньше существовали весьма полезные и перспективные связи творческих конкурсов и оперных театров, которые сразу же привлекали победителей соревнования к работе на сце-

не. Так осуществлялась естественная преемственность поколений. В последние годы эти связи ослабли. А ведь дело-то подлинно государственной важности и требует государственного решения, потому что молодежь — наше будущее, наш завтрашний день, наша смена.

Не меньшую тревогу вызывают и проблемы, связанные с прошлым в истории культуры страны. Порой не по-хозяйски относимся мы к своим богатствам, не умеем по-настоящему ценить и заботливо хранить то, что досталось нынешним поколениям. А ведь недаром говорят — без прошлого нет настоящего, нет будущего. В данном случае речь пойдет о вполне конкретной проблеме — музеях-домах, где жили и творили замечательные русские музыканты-классики.

До обидного мало уделяется им порой внимания со стороны органов культуры, общественных организаций. Иные музеи лишь числятся на бумаге, а на самом деле находятся в столь плачевном, заброшенном состоянии, что просто стыдно перед памятью наших предков.

Думаю, причина такого небрежения в том, что существуют подчас неправильные взгляды на музей лишь как на хранилище реликвий

О роли классики в духовном формировании личности

прошлого. А ведь они — и наша сегодняшняя жизнь, и наш завтрашний день. Это — один из каналов, по которым реализуется эстафета поколений. Места, где жили и творили великие художники, где они создавали неоценимые богатства, вошедшие в сокровищницу отечественной и мировой культуры, своего рода живые родники, прикоснувшись к которым получаешь новые творческие импульсы, словно очистившись от всего чуждого, наносного.

Я говорю это под впечатлением недавних поездок по музыкальным музеям, где делались записи и съемки романсов русских композиторов для нового телефильма. Было много ярких, счастливых минут, когда казалось, ты «развлялся» духом, атмосферой соответствующего времени. Увы, пришлось пережить и горькие разочарования, испытать стыд. Ну чем объяснишь то жалкое запустение, в котором обнаружился дом Сергея Ивановича Танеева в селе Дюдьково под Звенигородом — он стоит вот уже много лет заколоченным. Кому бы, как не нам, преподавателям, профессорам да и студентам Московской консерватории, славящейся своими педагогическими достижениями во всем мире, вспомнить тот неоценимый вклад в эти успехи, который внес замечательный русский пианист и композитор, директор Московской консерватории, выдающийся педагог Сергей Иванович Танеев. Напомню, среди его учеников: воспитанников — С. Рахманинов, А. Скрябин, Р. Глиэр, З. Палиашвили, Ан. Александров, С. Василенко, Н. Метнер, С. Ляпунов и многие другие крупнейшие музыканты. Приложить максимум усилий, чтобы танеевский дом стал подлинным очагом музыкальной культуры, активной художественной жизни, памятным местом, достойным имени его хозяина. — наша прямая обязанность, наш этический долг.

Благодаря энтузиазму музыкантов-просветителей все шире разворачивается деятельность рахманиновского дома-музея в селе Ивановка вблизи Тамбова. Сюда приезжают на праздники искусств, на фестивали известные исполнители, проводятся концерты, растет поток повседневных посетителей. Сегодня интерес к этому заповеднику музыкального искусства велик. Развернуть его работу еще активнее, расширить ее масштабы мешают чисто организационные трудности. Досадные помехи!

За последние годы заметно активизировалась музыкальная жизнь на Смоленщине, связанной с художественным гением и великим патриотом земли русской Михаилом Ивановичем Глинкой. Реставрация и полное восстановление дома-усадьбы композитора, заповедных мест, связанных с его именем, стали подлинным событием. Торжества, проводимые здесь, праздники, фестивали привлекают живое внимание общественности города и области, широкую аудиторию. Уже стало доброй традицией посещение глинканских мест лауреатами конкурса юных талантов, носящего имя основоположника русской классической композиторской школы. Выработался определенный ритуал пребывания на смоленской земле плеяды талантливых молодых певцов — лауреатские концерты, посещение могилы воинов, погибших в Великой Отечественной войне, поездки в усадьбу Глинки в Новоспасское. Все это своего рода школа патриотического и художественного воспитания, в равной мере молодых артистов и слушателей.

Сравнительно недавно начал функционировать Музей-усадьба Мусоргского на Псковщине. И уже какой художественный эффект! Здесь удалось собрать интересные экспонаты, работники музея и руководство Куньинского района активно взялись за проведение праздников музыки, фестивалей-конкурсов молодежи — это сразу привлекло внимание к заповеднику. Но, пожалуй, самое большое достижение этого музея, что он, подобно глинканскому, стал «живым организмом», воссоздающим достоверные картины жизни и быта времен Мусоргского.

Что говорить, в существовании каждого из названных мною памятников есть свои особенности, свои трудности и проблемы. Так, трудное положение сложилось в настоящее время в Доме-музее Чайковского в Клину. Он находится в реставрационном периоде, что доставляет массу тревог, волнений сотрудникам. Ведь близится очередной международный конкурс имени П. И. Чайковского, и существовавшая более двух десятилетий традиция посещения музея лауреатами, выступления здесь победителей состязания, которому предоставлено почетнейшее право игры на ролях гениального художника, не должна быть нарушена.

И наконец еще об одном: записи русской классики в исполнении лучших советских музыкантов — пианистов, инструменталистов, певцов, оркестров под управлением крупнейших дирижеров, приобретенные здесь, в заповедных местах, где были созданы прекрасные произведения, пришлись бы удивительно кстати как ценные сувениры для многочисленных посетителей музеев. Здесь уж прямой адрес — фирма «Мелодия».

Да, от того, как относятся нынешние поколения к своему прошлому, к традициям, к национальной культуре, в полной мере зависят успехи и завоевания новых высот. А наша отечественная культура богата и славна традициями. Я не случайно начала разговор с оперы. Национальные богатства здесь несметны. Надо уметь их хранить, приобщать к ним и развивать. Ведь в чувстве уважения к богатствам национальной культуры очень важен нравственный, морально-этический аспект. В этом уважении — верность своей Родине, мера любви к своему народу.